Понедѣльникъ, 5 августа 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 2 руб. — коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-31-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 22. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 22.

КЪ РАБОЧИМЪ.

Близятся дни новыхъ испытаній для русскаго рабочаго класса.

Готовы ли мы къ нимъ?

Товарищи! Всѣ силы пролетаріата должны быть мобилизованы!

Составъ заводскихъ комитетовъ и правленій союзовъ необходимо пересмотрѣть и очистить отъ всѣхъ ненадежныхъ элементовъ: ни мелкимъ карьеристамъ, ни вновь народившимся чиновникамъ, ни узкимъ защитникамъ чисто фракціонныхъ интересовъ не мѣсто въ рабочихъ организаціяхъ, ибо близятся дни испытаній!

Поменьше словъ и сведенія партійныхъ счетовъ, побольше выдержки, спокойствія и честности!

Всѣ организаціонныя ячейки должны быть готовы къ тому, что связь ихъ между собой можетъ быть прервана. Сможемъ ли мы снова немедленно возстановить ее?

Наши комитеты и союзы могутъ очутиться безъ права собраній. Готовы ли мы къ тому, чтобы, несмотря на это, наша организація сохранилась?

Отвѣтственные работники комитетовъ и союзовъ могутъ быть изъяты. Сможемъ ли немедленно замѣнить ихъ другими?

Обсуждайте, думайте, дѣйствуйте! Дорога каждая минута!

Въ дни великихъ испытаній да будетъ холоденъ и спокоенъ разумъ трудового народа, и до высшаго напряженія да поднимется солидарность и организованность пролетаріата!

Больше бодрости, братья!

Смыслъ происходящаго.

Въ великихъ историческихъ потрясеніяхъ только историкъ, и тогда, когда они уже станутъ достояніемъ исторіи, можетъ различить съ достаточной опредѣленностью общій рисунокъ совершающагося. Лишь отойдя на извѣстное разстояніе, мы можемъ видѣть.

Но все же двѣ-три основныхъ линіи въ происходящемъ міровомъ переворотѣ онѣ намѣтились уже и теперь. И вотъ къ чему сводятся.

Прежде всего, приближается эпоха единаго мірового хозяйства. Міровой капиталъ даетъ одну изъ послѣднихъ битвъ слабымъ хозяйственнымъ организмамъ, выросшимъ въ рамкахъ національныхъ и самобытныхъ. Вѣдь, и въ Россіи, въ сущности, обѣ оріентаціи — и англо-американская, и германская — означаютъ лишь конецъ нашего особаго національнаго хозяйства и присоединеніе его силой ли оружія или добровольно — къ одному изъ міровыхъ хозяйственныхъ организмовъ.

Слѣдующей чертой, несомнѣнно, является переходъ отъ капитализма индивидуалистическаго и объединеннаго въ частно-правовыя организаціи (тресты) къ капитализму государственному. Этотъ переходъ, въ различныхъ оттѣнкахъ, совершается и въ Западной Европѣ и въ Россіи. У насъ его проводитъ „коммунистическое" правительство, но по существу дѣла отъ нашихъ отечественныхъ мѣропріятій ничѣмъ не отличается политика и англійской, и германской буржуазіи. Подъ разными соусами, но всюду мѣсто капиталиста—частнаго лица занимаетъ капиталистъ — облеченный публично-правовыми признаками — капиталистъ-государство.

Далѣе, въ достаточной степени намѣчается революція, совершающаяся въ области классовыхъ отношеній. Побѣда государственнаго капитализма надъ частнымъ, очевидно, должна поставить у кормила власти новую общественную группу. Что это за группа? Судя по русскому опыту, гдѣ это развитіе зашло далѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, государственный капитализмъ не несетъ съ собой господства рабочаго класса, въ лицѣ его массовыхъ организацій, и въ то же время, несомнѣнно, означаетъ устраненіе въ большей или меньшей степени отъ власти прежнихъ крупно-капиталистическихъ господъ положенія. Подъ громъ ли пушекъ, какъ у насъ въ октябрѣ, или болѣе спокойно, какъ на западѣ, но очевидно, что новая ступень капиталистическаго хозяйства ведетъ въ концѣ-концовъ къ власти „аристократію знанія и таланта", спеціалистовъ управленія и политики — т.-е. интеллигенцію. Общество же по существу остается классовымъ.

Наконецъ, новая эпоха, очевидно, будетъ временемъ преобладанія и одного опредѣленнаго общественнаго настроенія. Каждому общественному классу, становящемуся у кормила правленія, нужна власть надъ духомъ народа,—узда, при помощи которой легче держать въ повиновеніи, чѣмъ силой полиціи и оружія. Господствующее еще на Западѣ націоналистическое настроеніе, несомнѣнно, не подходяще для задачъ государственно-капиталистическаго періода. Задача новой правящей группы будетъ убѣдить широкія массы, что господствуютъ не групповые, а общіе интересы. У насъ это общественное внушеніе проводится въ формѣ якобы соціалистической: массы увѣряются въ томъ, что онѣ будто бы совершили соціальную революцію и что правящая группа творитъ волю соціалистическаго пролетаріата. Какъ же иначе можно теперь получить довѣріе? Очевидно, что и Западъ пойдетъ по этому самому пути: государственный капитализмъ попытается выдавать себя за пролетарскій соціализмъ. Близкое будущее несетъ намъ расцвѣтъ самой беззастѣнчивой демагогіи на этой почвѣ.—

По скольку рабочія массы будутъ разбираться во всемъ этомъ и сознавать свои интересы и свои особыя задачи, въ нихъ будетъ нарастать оппозиція противъ новаго строя. Классовая борьба приметъ форму борьбы противъ централизованнаго государства. „Соціалистическое" міровоззрѣніе окажется реакціоннымъ. И такъ какъ централизованному политическому механизму рабочіе смогутъ противопоставить только объединенія децентрализованныхъ экономическихъ организацій,—соціальная борьба близкаго будущаго будетъ вестись подъ красными знаменами революціоннаго синдикализма.

Людмилинъ.

О свободѣ печати.

— Заткнуть всѣмъ ротъ, значитъ ли это доказать свою силу? Или, можетъ быть, это демонстрація своей трусости?

— Наложить печать молчанія на уста всѣхъ инакомыслящихъ — означаетъ ли это, что тѣ, кто ведетъ такую политику, глубоко и искренно вѣрятъ въ свою правду и ея торжество?

— Не кажется ли вамъ, читатель, что люди, надъ чьими помыслами властвуютъ великія идеи, чьи дѣла воодушевлены истинно героическими лозунгами,— будутъ противъ насилія надъ человѣческимъ словомъ, ибо великія идеи и героическіе лозунги не могутъ не привлечь къ себѣ истинные таланты,—всѣ пылающія сердца будутъ на ихъ защитѣ, и не деньгамъ буржуазіи, не наемникамъ пера побѣдить прекрасные ростки грядущаго!

И не кажется ли каждому изъ массы народа, что покрывало молчанія лишь тогда накидывается на жизнь и ея эхо—печатное слово, когда черныя дѣла хотятъ обдѣлать въ-тихомолку?

Хотѣлось бы сказать писателямъ казенныхъ газетъ (Боже мой! какой просторъ для талантовъ—при полномъ отсутствіи конкуренціи):

— Сойдите на мигъ съ престола своей олимпійской невмѣняемости и отвѣтьте на три вопроса:

— Думаете ли вы, что вамъ ктонибудь вѣритъ?

— Какого вы мнѣнія о своемъ читателѣ?

— Какого вы мнѣнія о самихъ себѣ?

Н. Миличъ.

„Большевизмъ".

Столкновеніе и борьба общественныхъ группъ происходятъ на всѣхъ фронтахъ. Въ эпохи, когда великіе соціальные интересы обостряются, обостреніе это совершается во всѣхъ, такъ сказать, точкахъ соприкосновенія этихъ группъ. И въ то время, какъ происходятъ битвы въ домахъ, на улицахъ, на площадяхъ, въ поляхъ и въ лѣсахъ, въ то же время бушуетъ война міросозерцаній... Каждая группа смотритъ на міръ по-своему и каждая считаетъ, что ея взглядъ правиленъ...

Когда происходило столкновеніе буржуазіи съ аристократіей, то это столкновеніе происходило не только между тѣми или другими личностями, но и между тѣми идеалами, точками зрѣнія и взглядами, которые имѣли люди обѣихъ группъ.

Міръ аристократа былъ міромъ божественнымъ, полнымъ іерархическаго подчиненія на небѣ и чиновническаго послушанія на землѣ. Міръ буржуа былъ міромъ идеалистическимъ, полнымъ законовъ природы, которые на землѣ отражаются законами человѣческими.

Догматъ и авторитетъ съ одной стороны, законъ и разумъ съ другой—были сдѣланы богами, символами, лозунгами изъ-за которыхъ сражались люди.

Поэтому теперь, когда происходитъ революція пролетарская, мы можемъ наблюдать снова встрѣчу и борьбу міровоззрѣній.

Буржуазное міровоззрѣніе отличается съ пролетарскимъ. Замѣчательно характерно съ этой точки зрѣнія то, что роль духовенства въ мірѣ аристократическомъ перешла къ интеллигенціи въ мірѣ буржуазномъ.

И какъ буржуазной революціи Франціи, въ 89 г. пришлось столкнуться съ «неприсягнувшими» священниками, такъ пролетарской революціи Россіи въ 17 г. пришлось имѣть дѣло съ «непризнающей» интеллигенціей.

Такимъ образомъ мы можемъ сказать, что моральное обоснованіе своей жизни, своего образа дѣйствій, аристократъ искалъ въ догматѣ, а буржуа находилъ его въ идеѣ. Отсюда «идеализмъ» интеллигенціи, ея пристрастіе къ теоріямъ и идеологіямъ.

Пролетаріату, чтобы побѣдить прочно, нужно побѣдить міросозерцаніемъ міросозерцаніе, нужно побѣдить «идею» и поставить ее на свойственное ей мѣсто. А ея мѣсто—служить человѣку, а не опредѣлять человѣка. И побѣдить «идею» можно не идеей, но чѣмъ-то другимъ, болѣе сильнымъ и могучимъ.

Побѣдить идею можно только сознаніемъ самой жизни, сознаніемъ своей индивидуальной свободы. Законъ и догматъ можно одолѣть только свободой. Но свобода эта не есть демократическая, буржуазная свобода, которая есть только «свобода торговли», свобода умирать отъ голодной смерти, но свобода творчества, свобода полнаго выявленія цѣльной человѣческой индивидуальности. Для аристократа и феодала всякая правильная общественная организація принимала форму церкви, основанной на авторитетѣ. Для буржуа роль церкви стало играть государство, основанное на законѣ—«правовое государство».

Но для пролетарія не можетъ быть «божественной церковности» и «правовой государственности», такъ какъ и та и другая служатъ только и только порабощенію однихъ другими.

Пролетарій выдвигаетъ свободныя ассоціаціи своихъ синдикатовъ, которые берутъ на себя регулированіе производства и распредѣленія.

Если теперь оглянуться на то, что совершается вокругъ насъ, то мы сможемъ ясно и опредѣленно отвѣтить на кое-какіе вопросы.

Такъ, прежде всего для насъ теперь становится понятнымъ, что всѣ политическія партіи, хотя онѣ и называютъ себя соціалистическими, въ сущности на двѣ трети буржуазны, такъ какъ всякая партія есть собраніе одинаково мыслящихъ людей, др. сл. людей, имѣющихъ общую идеологію, исповѣдующихъ одну и ту же «идею».

Возьмемъ для примѣра наиболѣе яркую изъ этихъ партій коммунистическую...

Какъ бы это ни казалось странно, но это типично буржуазная партія.—Правда, она стремится сдѣлаться рабочей партіей, но тѣмъ хуже, потому, что рабочей партіи быть не можетъ...

И такимъ образомъ, коммунистическая партія есть буржуазная партія, къ которой примыкаютъ рабочіе.

Конечно, эта партія сейчасъ считаетъ себя единственной защитницей интересовъ пролетаріата и всѣхъ другихъ зоветъ контръ-революціонерами, соглашателями и буржуями, но вѣдь теперь эти слова сдѣлались просто ругательными словами безъ другого смысла, а кромѣ того извѣстно, что гречневая каша сама себя хвалитъ. И если мы не будемъ вѣрить лишь грому сыплющихся фразъ, а вникнемъ въ поступки, то увидимъ, что «по дѣламъ узнаете ихъ». При этомъ нужно оговориться, что наши слова въ еще большей мѣрѣ справедливы для остальныхъ партій, которыя ко всему этому прибавляютъ еще дряблость и полное отсутствіе мужества революціи.

Итакъ, говоря по-просту—что же такое большевизмъ?

Большевизмъ есть интеллигентско-буржуазное міросозерцаніе, обработанное примѣнительно къ современнымъ условіямъ и обстоятельствамъ. Большевизмъ есть осколокъ съ якобинизма.

Взгляните и убѣдитесь!

Та же государственность, то же стремленіе (тщетное) къ законности и праву, та же идеалистичность, то же политиканство.

Во главѣ стоятъ вожди и «масса» идетъ за ними... Демократическая популярность вождей позволяетъ имъ разыгрывать изъ себя роль диктаторовъ... И если эту роль можно понять съ точки зрѣнія борьбы съ внѣшними врагами революціи, съ «саботажниками» и т. д., то когда диктатура обращается во внутрь—она съѣдаетъ самое себя.

Такъ съѣла сама себя французская Великая революція, такъ постепенно съѣдаетъ сама себя и наша революція.

Въ этомъ лежитъ величайшая опасность и ее не замѣчаютъ...

Профессіональное и кооперативное движеніе, культурно-просвѣтительная дѣятельность превращаются мало-по-малу въ бюрократическія карикатуры, а борьба политическихъ партій убиваетъ людей дѣла, выбрасываетъ изъ революціоннаго строя то анархистовъ, то лѣвыхъ эсеровъ...

Всѣ «соглашатели» стоятъ на сторожѣ и готовы въ каждую минуту принять бразды правленія въ свои руки, чтобы немедленно передать ихъ въ руки кадетъ и октябристовъ, какъ это случилось на Украйнѣ.

Совѣты рабочихъ депутатовъ не должны забывать, что они, несмотря ни на что, должны быть именно совѣтами рабочихъ, а не только большевистскихъ депутатовъ!

Отдавая же свою любовь и весеннія надежды «единой любви» къ большевизму, рабочій классъ поступаетъ слишкомъ неосторожно.

Что въ самомъ дѣлѣ ему нужно? Торжество большевизма или торжество пролетаріата?

Вѣдь эти два торжества—разныя, глубоко разныя вещи.

Торжество большевизма есть торжество интеллигентскихъ вождей, устремленныхъ къ завоеванію политической власти въ государствѣ, которая сохранитъ имъ ихъ привилегированное положеніе, а торжество рабочаго класса есть торжество творческаго труда въ свободномъ созиданіи свободной и сильной человѣческой индивидуальности.

Большевики же говорятъ о хлѣбѣ и рабочій классъ платитъ имъ за этотъ хлѣбъ своей свободой. Конечно, я говорю не о томъ хлѣбѣ, который мы теперь получаемъ въ пайкахъ, а о хлѣбѣ, который, благодаря большевизму, можно будетъ получать послѣ завершенія войны и подавленія контръ-революціи.

Да, за хлѣбъ пролетаріатъ платитъ большевизму рабствомъ...

Изъ рукъ пролетаріата выпало оружіе самодѣятельности, самотворчества и новая нянька ведетъ его за собой...

Пусть даже эта нянька лучше другихъ—это все-таки нянька и рабочій классъ все еще несовершеннолѣтній, все еще въ пеленкахъ...

Какъ бы мы эти полемики ни называли, какъ бы мы факты ни позолачивали, мишура политиканства слѣзаетъ и остаются голые и грустные факты: рабочій классъ еще ребенокъ и большевизмъ подвязываетъ ему передничекъ, кормя его кашей государственности...

Нѣтъ, освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ!..

А. А. Солоновичъ.

На улицахъ Парижа.

(Весною 1871 г.).

Изъ старыхъ стиховъ.

Вотъ еще одну изъ многихъ
Дочь нужды, дитя народа,
Разстрѣлять ведутъ, — и слышенъ,
Крикъ: да здравствуетъ свобода!

Палачи, должно быть, пьяны,
Жертва ихъ взята ошибкой...
На ея поблекшихъ губкахъ
Ужасъ борется съ улыбкой.

Выбиваются, спадаютъ
Косы изъ-подъ шляпки сбитой,
Локти связаны, изорванъ
Лифъ, подъ праздникъ ею сшитый.

Тонкій очеркъ блѣдной груди
Тронутъ отблескомъ разсвѣта.
Утро блещетъ на мансардахъ,
Ей навстрѣчу дышетъ лѣто.

„Боже мой, какое утро!"
Говоритъ она разбитымъ,
Слабымъ голосомъ, шагая
Межъ солдатъ по звонкимъ плитамъ.

„Ахъ, какъ голуби высоко
„Рѣютъ!.. А на мнѣ все смято,
„Все изодрано,—схватили,
Повели,—ведутъ куда-то...

„Говорятъ, меня Всевышній
„Не обидѣлъ красотою...
„Что жъ я сдѣлала? За что вы
„Такъ безжалостны со мною?

„Не за то ли, что случайно,
„Ради самосохраненья,
„Я и Жанъ мой отбивались
„Отъ ночного нападенья?

„Все-то мы дѣлили вмѣстѣ—
„И любовь, и хлѣбъ и воду..,
„О! какъ глупо умереть мнѣ
„Въ эту чудную погоду!"

Стой... Пришли... Площадка...
Стѣны...
Дверь, заросшая бурьяномъ...
И затихъ вдругъ лепетъ жертвы,
Заглушенный барабаномъ.

Страшной ненависти буря
Дымнымъ залпомъ разразилась,
И въ крови—въ могилу, въ мусоръ,
Какъ цвѣтокъ она свалилась.

Солнце встало надъ Парижемъ,
И ясна была погода...
Лишь грозой носился пьяный
Крикъ: да здравствуетъ свобода!

Я. Полонскій.

Начиная съ этого номера, „Рабочая Жизнь" будетъ отводить значительное мѣсто матеріалу, освѣщающему движеніе западно-европейскаго пролетаріата.

Въ этомъ номерѣ мы даемъ отчетъ о работѣ германскихъ металлистовъ. Въ слѣдующемъ будетъ помѣщена статья по вопросу о національзаціи желѣзныхъ дорогъ во Франціи.

Право на стачку.

— Теперь рабочіе не имѣютъ права бастовать!—рѣшительно заявилъ недавно одинъ изъ дѣятелей профессіональнаго движенія.

Такъ ли это?

Я понимаю, что забастовка вещь серьезная, и, шутя, пользоваться этимъ оружіемъ не слѣдуетъ. Забастовка можетъ быть въ однихъ условіяхъ цѣлесообразна и въ другихъ — не цѣлесообразна. Но нужно рѣшительно протестовать противъ утвержденія, что рабочіе **не имѣютъ права** на забастовку.

Только упоенные своимъ правительственнымъ благополучіемъ люди могутъ отрицать за пролетаріатомъ это, самое насущное для него, право.

Отнятіе у рабочаго этого оружія, лишеніе его возможности забастовать для поддержанія своихъ требованій, повело бы къ слѣдующему:

— Предприниматели (или назначенные правительствомъ администраторы) перестали бы считаться съ рабочими, какъ организованной массой, потому что организація, которая не можетъ бороться, это машина безъ энергіи, мертвое тѣло, или, въ лучшемъ случаѣ... канцелярія.

— Конфликты съ предпринимателями (или администраторами) стали бы затягиваться откладываніемъ, пересмотромъ, перенесеніемъ отъ одной инстанціи въ другую и т. д. до безконечности, потому что для враждебной рабочимъ стороны не было бы угрозы — опасности остановки работъ.

— Чиновники, съ которыми рабочимъ приходится имѣть дѣло, оказались бы фактически безконтрольными и очень быстро превратились бы въ нѣчто худшее чѣмъ холопы стараго режима, потому что и старый режимъ вынужденъ былъ считаться съ возможностью стачки.

И т. д.

Въ рукахъ рабочаго класса есть только одно дѣйствительно грозное орудіе, которымъ пролетаріатъ можетъ защитить себя отъ хозяевъ и чиновниковъ, возможность примѣненія котораго кладетъ предѣлъ всякимъ попыткамъ сѣсть рабочему на шею.

Это стачка.

Это оружіе рабочіе ни при какихъ условіяхъ, ни за какую „чечевичную похлебку" не должны выпускать изъ рукъ.

Противорабочими и контръ-революціонными являются всѣ попытки отнять у рабочихъ право на стачку.

О.

Инструкторъ и его задачи.

«Инструкторъ» въ рабочемъ профессіональномъ движеніи, въ дѣлѣ организаціоннаго строительства пролетаріата,—явленіе не новое. Во всѣхъ странахъ наиболѣе сильные и развитые союзы посылаютъ своихъ работниковъ на мѣста съ цѣлью организаціи новыхъ или укрѣпленія старыхъ но слабыхъ союзовъ. Работа эта, требовавшая большихъ усилій и самопожертвованія, не нуждалась однако въ постоянномъ инструктированіи, ибо цѣль созданія союза была сравнительно простой: солидарное выступленіе въ борьбѣ за повседневное улучшеніе. Въ пропагандѣ, въ организаціи союзовъ (съ единственной цѣлью силой вырвать у предпринимателя часть нетрудового дохода), въ этомъ единственно заключалась работа инструкто-

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

Франсуа Ружмонъ — молодой рабочій-агитаторъ ведетъ пропаганду въ одномъ изъ предмѣстій Парижа и завоевываетъ большую популярность благодаря своимъ энергичнымъ выступленіямъ.

Въ семьѣ своихъ пріемныхъ родителей Карриговъ онъ знакомится съ Христиной Деландъ—сестрой организатора желтыхъ синдикатовъ, производящей на него сильное впечатлѣніе.

XIII.

Однажды вечеромъ, неожиданно вернувшись домой, Франсуа засталъ Христину, объясняющую мальчику картины книги. Аппетитный ароматъ чая парилъ надъ столомъ; Карлъ Карригъ перелистывалъ брошюру. Старая Антоанетта, по обыкновенію, возилась въ комнатѣ. Отъ всей этой картины вѣяло невыразимымъ миромъ и спокойствіемъ. Онъ поздоровался почти шопотомъ и опустился въ кресло, чтобы наслаждаться идиллической сценой... Въ комнатѣ слышался лишь мелодичный голосъ дѣвушки, разсказывавшей исторію рѣки. Она уносила маленькаго Антонія на облака, на вершины горъ, въ подземныя пещеры. Она водила его среди ледниковъ, ручьевъ, студеныхъ ключей, среди бурныхъ потоковъ, широкихъ озеръ и болотъ. Она рисовала картины высокихъ горъ, разъѣденныхъ вѣтромъ и временемъ, гранитныхъ глыбъ, влекомыхъ бѣшенымъ потокомъ, стирающимъ ихъ въ мелкую гальку, песокъ и тонкую глину. Она прослѣживала теченіе рѣки черезъ лѣса, овраги и долины къ устью въ широкое, грохочущее море. Тонко чувствуя природу, она создавала яркіе и простые образы, чаровавшіе воображеніе ребенка.

Неслышный на своемъ креслѣ, Ружманъ настороженно внималъ этому разсказу. Никогда еще не захватывало его обаяніе женщины такъ, какъ въ этотъ разъ.

И снова въ немъ проснулось сожалѣніе, что именно эта женщина—не революціонерка. Щемящею болью ныло въ душѣ при мысли, что снова его жизнь потечетъ одиноко въ шумномъ водоворотѣ толпы. И странно, его чувство къ Христинѣ совершенно не вязалось съ проповѣдуемыми имъ взглядами на бракъ. Онъ презрительно относился къ семьѣ. Вѣчный крестоносецъ революціи, солдатъ народнаго возмущенія, онъ разсматривалъ ее какъ искусственнаго созданія, обреченнаго на гибель стараго міра. Естественнымъ и потому законнымъ признавалъ онъ лишь материнство. И расцвѣтъ его онъ предвидѣлъ въ обществѣ будущаго, гдѣ жизнь потечетъ болѣе легкой и здоровой, гдѣ каждому ребенку будутъ обезпечены въ полной мѣрѣ защита, пища и заботливый уходъ.

Отцовство же казалось ему явленіемъ искусственнымъ, эгоистичнымъ, тормозящимъ прогрессъ. Семья—маленькимъ міркомъ въ себѣ, враждебнымъ обществу, культивирующимъ узкіе интересы и мелочныя страсти. Поэтому семейная жизнь не заслуживаетъ никакой спеціальной общественной защиты, тѣмъ болѣе привилегіи. Конечно, общество будущаго не возстанетъ противъ длительнаго союза мужчины и женщины. Оно будетъ его просто игнорировать, разсматривать какъ совершенно частное дѣло, не признавая никакого исключительнаго права, даннаго мужчины, на данную женщину и наоборотъ, никакого права на ребенка или ребенка на родителей..

И все же, вопреки этимъ взглядамъ, онъ, въ часъ мечтаній, думалъ о прочномъ союзѣ съ Христиной. Съ этой сильной и смѣлой дѣвушкой,—грезилось ему,—можно было бы пройти бокъ-о-бокъ, рука съ рукой весь долгій путь жизни. Она никогда не солгала и не обманула бы; она отдастъ свою жизнь и красоту лишь одному и разъ навсегда. Какую это дастъ увѣренность въ жизни, въ трудѣ и борьбѣ! И рядомъ съ этимъ, такимъ грязнымъ и жалкимъ, полнымъ лжи и обмана, похотливой борьбы самцовъ и блудливости самокъ, выступала проповѣдуемая Ружмономъ съ такою горячностью свобода половъ!

Онъ встряхнулся отъ обуревавшихъ его мыслей. Да, прочный, почти священный союзъ, но только для Христины и мужчины ея склада. Ибо какое таинство можетъ спаять воедино остальныхъ,—эти жалкіе обломки, исковерканныя тѣла, безпринципныя души лжецовъ и лицемѣрокъ!

Карригъ поднялъ голову. Въ глазахъ и на устахъ его засвѣтилась мечтательная улыбка.

— Я хотѣлъ бы,—протянулъ онъ,—родиться въ республикѣ Эквадора.

— Это почему?—разсѣянно спросилъ Ружмонъ.

— Температура тамъ почти не мѣняется. На нѣкоторыхъ плоскогоріяхъ она лѣтомъ не превышаетъ двадцати градусовъ, а зимой не спускается ниже восемнадцати. Тамъ бы я прожилъ счастливо.

Онъ хрустнулъ блѣдными пальцами.

— Мое самочувствіе находится въ зависимости отъ состоянія погоды. Когда слишкомъ жарко, у меня нѣтъ аппетита, голова тяжела, словно вѣситъ сотню кило, мозгъ словно расплавленъ. Когда холодно, въ лѣвомъ вискѣ словно сверлятъ штопоромъ или скребутъ теркой въ глубинѣ уха... Нѣтъ, жители Эквадора—счастливые люди.

Старушка Антоанетта кивнула сочувственно головой.

— Да, да,—пробормотала она. Мигрень—ужасная вещь. Бываютъ дни, что я чувствую себя совсѣмъ слѣпой отъ боли. Голова трещитъ такъ, словно вотъ-вотъ лопнетъ и осколки полетятъ въ кастрюлю. Да, это ужасное испытаніе.

Даже маленькій Антоній испыталъ безжалостную мучительность этой болѣзни.

— Да, да!—подтвердилъ онъ хватаясь за голову жестомъ отчаянія.

Христина и Франсуа непроизвольно переглянулись, почти стыдясь своего здоровья.

— Да, сказалъ Франсуа съ чувствомъ жалости въ голосѣ, пока еще наука безсильна. Но мы побѣдимъ всѣ болѣзни.

— Мы усилимъ и распространимъ ихъ,—отозвалась Христина.

— Я говорю о физическихъ страданіяхъ.

— Все равно, физическія или моральныя,—человѣчество лишь усилитъ ихъ.

Франсуа нетерпѣливо качнулъ головой.

— Мы побѣдимъ страданье,—произнесъ онъ съ силой. Физическое страданіе есть результатъ анархіи общественности и ея неустройства. Когда жизнь будетъ перестроена на началахъ солидарности и справедливости, гигіена преобразитъ человѣка въ физическомъ отношеніи. Страданіе исчезнетъ. Поймите меня. Я не утверждаю, что страданье вовсе исчезнетъ, что вовсе не будетъ калѣкъ и больныхъ. Я утверждаю лишь, что число ихъ значительно сократится и что въ нашемъ распоряженіи окажутся средства заглушить самую боль. Физическое страданье—атавизмъ древнихъ временъ, болѣзнь каменнаго вѣка.

— Это болѣзнь, но болѣзнь непрерывно усиливающаяся. Нашъ профессоръ говорилъ: «страданье—это функція чувствительности, а чувствительность стоитъ въ прямой зависимости отъ степени совершенства нервной системы». Слѣдовательно, это нѣчто прямо противоположное атавизму дикихъ, это одно изъ лучшихъ доказательствъ противъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что человѣчество вырождается. Ставить себѣ задачей уничтоженіе страданья, все равно, что поставить себѣ цѣлью вернуть человѣчество на ступень развитія негровъ.

— Вовсе нѣтъ. Очень нетрудно представить себѣ общество здоровыхъ людей, чрезвычайно развитыхъ въ духовномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ, поставленныхъ въ такія условія, что причины страданія устранены почти совершенно.

— Несомнѣнно. Но устранить причины страданія удастся въ одномъ только случаѣ,—сокративъ поле дѣятельности. Да, тогда чувствительность нервной системы замретъ въ своей дѣятельности и постепенно ослабнетъ, а цивилизація въ цѣломъ пойдетъ вспять.

— Но почему же человѣчеству придется сократить поле своей дѣятельности? Потребности человѣчества и задачи его творчества безпредѣльны. Остается лишь согласовать трудъ съ требованіями гигіены. Вѣдь не отказываетесь же вы отъ леченія зуба подъ предлогомъ того, что зубная боль—проявленіе чувствительности нервной системы.

— Стойте! Стойте!—воскликнула она.—Вы выходите за предѣлы вопроса. Вы собираетесь навязать мнѣ мысль, будто необходимо добиваться и искать страданій. Такъ же горячо, какъ и вы, я готова бороться за преодолѣнье страданія, но съ одной оговоркой: надо также умѣть переносить страданіе. Не ради него самого,—это было бы глупо,—а ради болѣе высокихъ цѣлей. Что касается возможности согласовать требованія гигіены съ неограниченнымъ просторомъ человѣческой дѣятельности, это пустая мечта. Будучи слишкомъ мудрымъ, осторожнымъ и умѣреннымъ въ каждомъ своемъ шагѣ, общество обречетъ себя на гибель: одряхлѣетъ, станетъ неспособнымъ къ развитію, растеряется, распылится въ своей мелочности. И другіе народы, болѣе живучіе, менѣе боязливые поглотятъ его.

— Вы, какъ будто, не довѣряете медицинѣ и чрезвычайно суживаете роль гигіены. А главное, совершенно упускаете изъ вида ненормальное состояніе современнаго общества.

— И, однако, это ненормальное состояніе длится съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣкъ, съ тѣхъ поръ какъ люди стали искать убѣжище въ пещерахъ, въ деревушкахъ, построенныхъ на сваяхъ и иныхъ примитивныхъ строеніяхъ. И то, что вы называете ненормальнымъ состояніемъ, не кончится никогда, если, конечно, не кончится само человѣчество.

— Вовсе нѣтъ! Откуда эта необходимость, чтобы горожане дышали непремѣнно испорченнымъ воздухомъ, чтобы одни страдали отъ всевозможныхъ лишеній, а другіе болѣе отъ чрезмѣрныхъ излишествъ, чтобы одни выматывались за непосильнымъ трудомъ, а другіе жирѣли и скучали отъ бездѣлья.

— Горожане, конечно, будутъ дышать болѣе здоровымъ воздухомъ. По крайней мѣрѣ, я надѣюсь на это. И пища станетъ болѣе доступной и лучшаго качества. Излишества также будутъ болѣе рѣдки. Переобремененіе работниковъ уступитъ мѣсто болѣе нормальнымъ условіямъ. Все это такъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, что это все значитъ? Только то, что мы избавимъ общество отъ ряда закоренѣлыхъ болѣзней. Но значитъ ли это, что эти болѣзни были простою случайностью, а не желѣзной необходимостью человѣческой исторіи? Мы наканунѣ ихъ полагаемъ, по крайней мѣрѣ, что наканунѣ устраненія этихъ болѣзненныхъ явленій. Но почему вы полагаете, что египтяне, греки, римляне, люди средневѣковья, Европа въ эпоху Возрожденія и въ современное время, китайцы, японцы, индусы, арабы, турки,—почему полагаете вы, что они построили себѣ ненормальное общежитіе? Нѣтъ, они были лишь тѣмъ, чѣмъ могли быть. Они располагали какъ-разъ тою степенью предусмотрительности и солидарности, какая вытекала изъ ихъ духовнаго развитія и ихъ инстинктовъ. И ихъ общежитія не были болѣе ненормальны, чѣмъ ненормаленъ лѣсъ, джунгли, море, гдѣ существа пожираютъ другъ друга. Если хотите,—скажите, что они были несовершенны, несправедливы,—хотя все это пустыя слова,—но не говорите, что они ненормальны. Если условія существованія милліардовъ существъ и подавляющаго большинства людей ненормальны—что же тогда нормально? Судьба людей никогда не зависѣла отъ такихъ упрощенныхъ механи

Западной Европы.

Въ Россіи работа инструктора приняла нѣсколько иной смыслъ и другія гораздо болѣе расширенныя задачи. Русская революція, потрясшая до самыхъ основъ хозяйственные и политическіе устои современнаго общества и глубоко и широко захватившая народныя массы, потребовала отъ послѣднихъ разрѣшенія сложныхъ задачъ. Въ большинствѣ своемъ непролетаризированныя и отсталыя, рабочія массы не могли и не могутъ разрѣшить на мѣстахъ (а часто и въ центрахъ) этихъ сложныхъ вопросовъ. И какъ результатъ такого положенія вещей впервые въ русскомъ рабочемъ движеніи при профессіональныхъ союзахъ появляются кадры инструкторовъ, несущихъ строго опредѣленныя функціи, какъ бы превращающихся въ составную часть пролетарской организаціи.

Насколько показала практика инструктированія пишущему эти строки, передъ инструкторомъ стоятъ слѣдующія задачи:

1. Организація и укрѣпленіе фабрично-заводскихъ комитетовъ.

2. Правильное построеніе производственныхъ союзовъ и ихъ укрѣпленіе черезъ устраненіе дефектовъ.

3. Правильная постановка работы въ рабочихъ организаціяхъ черезъ выясненіе ихъ функцій (контроль, тарифъ, установленіе внутренняго распорядка въ предпріятіяхъ, культурно-просвѣтит. работа и т. д.):

4. Пропаганда направленная къ созданію убѣжденія отвѣтственности рабочихъ за производство, созданію стремленія бережнаго отношенія къ народному хозяйству и его возрожденію.

5. Оказаніе помощи организаціямъ на мѣстахъ для созданія условій, способствующихъ поднятію производительности.

6. Указаніе различныхъ формъ рабочихъ организацій и сущности рабочаго движенія и зависимости нашей производственной формы рабочей организаціи отъ особенностей современнаго положенія производства.

Исходя изъ такой постановки задачъ инструктора, для насъ становится яснымъ, что послѣдній долженъ обладать нѣкоторыми теоретическими познаніями въ рабочемъ движеніи, умѣніемъ практически подойти къ организаціонному вопросу и пониманіемъ производственныхъ задачъ пролетаріата.

Къ сожалѣнію, такая оцѣнка инструкторской работы не всегда имѣетъ, повидимому, мѣсто въ центральныхъ органахъ профессіональныхъ организацій. Больше того,—есть стремленіе использовать инструкторовъ просто, какъ политическихъ проводниковъ или же политическія щупальцы. Инструкторъ, однако, долженъ помнить, что онъ не можетъ превратиться въ политическаго маклера. Смыслъ его работы только въ помощи установленію порядка въ производственной жизни рабочихъ, въ стремленіи къ организаціи хозяйства. Его сфера не «политика», а производство. Инструкторъ долженъ создавать единую, сильную, работоспособную пролетарскую организацію, чувствующую отвѣтственность за народное хозяйство и стремящуюся къ его налаженію. Онъ долженъ стремиться выяснить роль и мѣсто пролетарской организаціи въ производствѣ (вопросъ еще не разрѣшенный революціи).

Выполненія этихъ серьезныхъ и важныхъ задачъ должны требовать отъ инструктора рабочія организаціи и не принимать въ свою среду людей случайныхъ и непригодныхъ для инструкторской работы.

Ев. БЕН.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Среди нѣмецкихъ металлистовъ.

Состоялось годовое генеральное собраніе берлинскаго правленія союза металлистовъ Германіи, гдѣ былъ сдѣланъ докладъ о дѣятельности берлинскаго союза (и округа), за 1917 г. Приводимъ основные моменты отчета по газетѣ «Форвертсъ».

Общая дѣятельность союза.

Количество членовъ союза составляло къ концу 1917 г.—73.585 (въ 1916 г.—64.974 чел.). Состояніе кассы къ отчету было 2.166.761, 61 мк. Съ начала 1917 года былъ введенъ *сборъ членскихъ взносовъ путемъ пріема ихъ у членовъ союза на дому*. Этотъ способъ еще не достаточно привился, однако онъ имѣетъ цѣлый рядъ преимуществъ *).

Въ районѣ дѣятельности берлинскаго правленія въ отчетномъ году было 15.274 собраній, конференцій и совѣщаній. Посредническая дѣятельность выразилась въ томъ, что чрезъ союзъ было замѣщено 7.022 мѣста.

Въ 1917 году борьба за увеличеніе заработной платы велась въ 365 случаяхъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ и въ 3 случаяхъ затрагивала цѣлыя отрасли. Въ этихъ движеніяхъ принимало участіе 168.539 членовъ, изъ нихъ 75.319 мужч. и 93.220 женщинъ. За исключеніемъ одного раза, борьба достигала улучшенія въ заработной платѣ и условіяхъ труда.

17-го апрѣля 1917 года въ Берлинѣ была объявлена *забастовка металлическихъ предпріятій* изъ-за плохихъ продовольственныхъ условій для рабочихъ. По постановленію отвѣтственныхъ органовъ забастовка должна была прекратиться 18 апрѣля вечеромъ. Однако, рабочіе пяти предпріятій этому постановленію не подчинились. Въ результатѣ одно изъ самыхъ крупныхъ предпріятій поставлено подъ военное управленіе. Были также запрещены собранія и совѣщанія металлистовъ Берлина. Лишь послѣ долгихъ усилій, союзу удалось устранить эти препятствія. Все же забастовка достигла того, что была создана спеціальная комиссія по обезпеченію рабочихъ продуктами первой необходимости. Въ этой комиссіи принимали и участіе рабочіе. Однако особыхъ *улучшеній достигнуто не было*, такъ какъ цѣны на предметы первой необходимости *неимовѣрно возросли*.

*) Такой же способъ собиранія членскихъ взносовъ введенъ въ Швейцаріи и даетъ хорошіе результаты. Его необходимо было бы поставить въ порядкѣ дня нашихъ союзовъ, особенно въ провинціальныхъ городахъ. А—ъ.

Положеніе рабочихъ-металлистовъ.

Въ отчетномъ году было зарегистрировано 8.961 случаевъ заболѣванія членовъ союза. При чемъ средняя продолжительность заболѣваній большая чѣмъ въ 1916 году. Въ то время, когда въ 1916 году на одинъ случай заболѣванія израсходовано было 16,19 мк., въ 1917 году эта сумма достигла 20,44 мк., что показываетъ *общее пониженіе здоровья рабочихъ въ 1917 г.* Тотъ фактъ, что наибольшій процентъ заболѣваній замѣчается среди женщинъ, подчеркиваетъ меньшую пригодность женщинъ въ качествѣ рабочихъ въ металлообрабатывающей промышленности и диктуетъ необходимость спеціальныхъ мѣръ для охраны женщинъ въ этой отрасли.

Правовое экономическое положеніе рабочихъ-металлистовъ характеризуется слѣдующимъ. Въ военно-конфликтную комиссію, созданную на основаніи закона объ охранѣ труда, было подано въ 1917 г. отъ одной только металлической индустріи 5.465 отдѣльныхъ жалобъ. Возбужденный въ январѣ мѣсяцѣ вопросъ о вознагражденіи рабочихъ въ случаѣ остановки металлическихъ предпріятій за отсутствіемъ угля *остался виснуть въ воздухѣ*. Созванная спеціально для этого вопроса комиссія изъ представителей рабочихъ, государства и предпринимателей не пришла къ опредѣленному заключенію вслѣдствіе того, что послѣдніе оттягивали разрѣшеніе этого вопроса, ссылаясь на необходимость контакта со всѣми предпринимателями металлической промышленности. До сихъ поръ они не дали никакого отвѣта.

Безработица въ предпріятіяхъ по военному снаряженію.

Въ своемъ заключеніи къ отчету за 1917 г. докладчикъ рисуетъ положеніе военно-металлической промышленности въ настоящій моментъ. Онъ указываетъ на уменьшеніе заказовъ, въ этой отрасли промышленности, результатомъ чего является расчетъ рабочихъ, и въ особенности работницъ, во многихъ предпріятіяхъ. Въ одномъ только Берлинѣ на фабрикахъ этой категоріи количество занятыхъ рабочихъ въ военно-промышленныхъ предпріятіяхъ уменьшилось на 30.000 въ сравненіи съ послѣдними мѣсяцами. Въ настоящее время истинная причина уменьшенія количества военно-промышленныхъ заказовъ еще не выяснена и не окончательно извѣстно, что именно повліяло въ этомъ направленіи: большіе ли запасы въ арміяхъ, или же раздача военныхъ заказовъ предпріятіямъ, расположеннымъ внѣ Берлинскаго района. Во всякомъ случаѣ, начавшаяся безработица даетъ себя чувствовать не только расчитаннымъ рабочимъ, но и оставшимся занятыми въ производствахъ. Предприниматели пользуются наступившимъ уменьшеніемъ заказовъ и *значительно понижаютъ сдѣльную плату*. Попытки противодѣйствія со стороны рабочихъ не *достигаютъ положительныхъ результатовъ*. Военно-конфликтная комиссія хотя указываетъ на недопустимость пониженія заработной платы во время войны, но предприниматели съ этимъ *не считаются*.

Больше того, въ случаѣ недовольства рабочихъ при разсчетѣ возвращаются мобилизаціонныя карточки. Однако, попытки найти работу въ другихъ предпріятіяхъ не всегда увѣнчаются успѣхомъ и военныя власти принуждаютъ рабочихъ обратно возвращаться въ прежнія мѣста ихъ занятій.

Докладчикъ указываетъ на то печальное положеніе, по которому предприниматели дѣйствуютъ въ своей борьбѣ съ рабочими мѣрами мирнаго времени, между тѣмъ, какъ они, рабочіе, ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ разными законами и распоряженіями примѣнительно къ военному времени. Положеніе, очевидно, настолько обостренное, что докладчикъ предупреждаетъ о необходимости сглаживать все болѣе обостряющіяся отношенія между предпринимателями и рабочими, въ противномъ случаѣ, онъ заранѣе снимаетъ съ себя отвѣтственность за могущія возникнуть на этой почвѣ серьезныя послѣдствія.

Проводимая теперь ревизія сдѣльной платы превращается просто въ систематическое и повсемѣстное уменьшеніе сдѣльной платы. Примѣромъ служитъ пороховая фабрика Гартенфельда, отдѣленіе Сименсъ Шуккертъ, которая съ 1 іюля ввела расплату за сдѣльную работу, выражающуюся въ пропорціи 5 : 7, т.-е. рабочій, вырабатывающій раньше 70 марокъ въ недѣлю, получаетъ теперь только 50 марокъ.

Федералисты, объединяйтесь!

Изъ цѣлаго ряда московскихъ рабочихъ союзовъ доходятъ вѣсти, что въ нихъ образуются болѣе или менѣе значительныя группы, которыя борются противъ централизованнаго типа строительства профессіональныхъ организацій и за федеративное устройство союзовъ.

Медленно, но вѣрно, прокладываетъ въ массы дорогу та идея, что только при самой широкой самодѣятельности автономныхъ частей союза послѣдній можетъ жить и развиваться.

Представляется совершено необходимо установленіе контакта между всѣми профессіональными работниками, борющимися за федерализмъ въ союзахъ.

Поэтому мы предлагаемъ всѣмъ имъ, независимо отъ политическихъ оттѣнковъ, войти въ связь съ редакціей „Рабочей Жизни", которая возьметъ на себя устройство нѣсколькихъ собраній по вопросу о федерализмѣ, какъ типѣ союзнаго строительства.

Товарищи-федералисты, объединяйтесь!

Отъ культурно-просвѣтительной комиссіи Союза рабочихъ по водопроводу и отопленію.

Вечерніе курсы

Товарищи!

Рабочее движеніе всѣхъ странъ постоянно обнаруживаетъ одну удивительную вещь.

Больше зарабатываетъ, меньше эксплоатируется, легче живетъ тотъ рабочій, который болѣе грамотенъ, который больше развитъ, у котораго шире кругъ познаній. И вездѣ въ загонѣ темный человѣкъ: ему и платятъ меньше, его сильнѣе давитъ капиталъ, имъ больше помыкаетъ всякое начальство.

— Знаніе—великая сила, и кто хочетъ жить по-человѣчески самъ, кто хочетъ, чтобы и семья, и дѣти его не были пасынками жизни, тотъ долженъ спѣшить, во что бы то ни стало, увеличить свой запасъ знаній, поднять свою грамотность.

Мы завоевали сравнительно высокій заработокъ, но стали ли мы сознательнѣе, разумнѣе? Не на пескѣ ли построены наши завоеванія, если каждый видитъ вокругъ себя темноту, дикость и нежеланіе сколько-нибудь поработать надъ своимъ собственнымъ развитіемъ и просвѣщеніемъ окружающихъ?

Нашъ союзъ избралъ культурно-просвѣтительную комиссію, и эта комиссія обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ членамъ союза:

Товарищи! Ради сохраненія нашихъ завоеваній, ради счастья вашего и дѣтей вашихъ, всѣ идите учиться!

Учиться никогда не поздно: не стыдитесь же знанія и всѣ приходите къ намъ за помощью.

Особенно важно обратить вниманіе на рабочихъ-подростковъ, которыхъ немало въ нашемъ союзѣ.

Среди нихъ есть безграмотные, много полуграмотныхъ, и рѣшительно у всѣхъ у нихъ недостаточно знанія и развитія, чтобы упорнымъ трудомъ, сознательными усиліями добиться здоровыхъ, чистыхъ и спокойныхъ условій жизни.

Не допускайте того положенія, чтобы подростки и молодые рабочіе оставались темными, невѣжественными людьми,—потому что при первомъ испытаніи они окажутся плохими борцами за общее рабочее дѣло. Настаивайте на томъ, чтобы они работали надъ своимъ развитіемъ! Посылайте ихъ къ намъ учиться!

Посмотрите сколько вамъ далъ союзъ за все свое существованіе. Но только тѣ союзы прочны, только тѣ всегда побѣждаютъ, которые стоятъ изъ культурныхъ рабочихъ. Изъ любви къ нашей общей организаціи, идите учиться!

Культурно-просвѣтительная комиссія въ первую голову рѣшила объявить непримиримую жестокую войну неграмотности и малограмотности членовъ нашей профессіи. Въ ближайшее время при союзѣ открываются вечерніе курсы для тѣхъ изъ васъ, кто хочетъ обучиться чтенію, письму, счету, а также для тѣхъ, кто уже знаетъ грамоту, но кому нужно еще поучиться ей, чтобы не стыдно было жить въ наше великое, но трудное время.

Опытные учителя въ самый короткій срокъ помогутъ вамъ побѣдить перваго крупнаго врага на пути къ счастливой и свободной жизни—неграмотность!—Да не будетъ же уклоняющихся отъ этой повинности!

Пусть фабрично-заводскіе комитеты внимательно отнесутся къ очередной задачѣ союза—борьбѣ съ невѣжествомъ—и настаиваютъ на томъ, чтобы всѣ неграмотные и малограмотные прошли курсъ обученія.

Пусть не одинъ сознательный товарищъ не потерпитъ, чтобы рядомъ съ нимъ работалъ человѣкъ, который уклоняется отъ великаго долга передъ собой, своей семьей и всѣмъ рабочимъ классомъ.

Записывайтесь на курсы!

Побуждайте товарищей записываться на нихъ!

Смерть невѣжеству! Да здравствуетъ свѣтъ!

Запись на вечерніе курсы принимается въ правленіи союза и во всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетахъ.

Хоръ и оркестръ.

Товарищи! Не пора ли намъ подумать о томъ, чтобы сдѣлать жизнь свою красивѣе и радостнѣе? Не пора ли намъ выбраться изъ своихъ угловъ и подваловъ и попытаться общими усиліями внести въ нашу жизнь больше свѣта, веселья и красоты?

Культ.-просвѣтительная комиссія устраиваетъ клубъ для членовъ нашего союза.

При этомъ клубѣ организуются хоръ и оркестръ.

Комиссія убѣдительно проситъ всѣхъ товарищей, которые поютъ или желаютъ учиться пѣть, записаться немедленно въ хоръ.

Всѣмъ товарищамъ, играющимъ на какомъ-нибудь инструментѣ, предлагаемъ сейчасъ же записаться въ группу, изъ которой мы сорганизуемъ оркестръ.

Союзомъ будутъ приглашены опытные руководители.

Товарищи, записывайтесь!

Да здравствуетъ радостная, дружная, обшая жизнь!

Запись принимается въ правленіи и во всѣхъ фабрично-заводскихъ комитетахъ.

Въ союзѣ швей-кустарей.

Помощь бастующимъ желѣзнодорожникамъ.

Правленіе союза швей ассигновало для поддержки бастующихъ на Украинѣ рабочихъ-желѣзнодорожниковъ единовременно 500 р. и затѣмъ 2-процентное отчисленіе отъ членскихъ взносовъ.

Въ комиссаріатѣ труда.

Въ предыдущихъ номерахъ „Рабочей Жизни" мы сообщали о томъ, что профессіональный союзъ швей своей долгой борьбой добился того, что всѣ швеи, работавшія у подрядчиковъ, получатъ всѣ недоплаченные имъ деньги за работу съ 1-го мая 1917 года. По иниціативѣ профессіональнаго союза швей, для расплаты со швеями при комиссаріатѣ труда создалась контрольно-расчетная комиссія изъ представителей трудящихся, которой совѣтъ народныхъ комиссаровъ заимообразно ассигновалъ 2 милліона рублей, пока союзомъ общественныхъ организацій и интендантствомъ не будутъ внесены на текущій счетъ комиссіи всѣ деньги не выданныя по заказамъ подрядчикамъ.

Комиссія существуетъ уже 2 недѣли и все еще не можетъ начать выплачивать деньги. Вопросъ заключается въ томъ, что контрольно-расчетной комиссіи приходится вести непрерывную борьбу съ мелкими кустарями подрядчиками, эксплуатировавшими трудъ своихъ мастерицъ. Изъ всего дѣла ясно, что у этихъ подрядчиковъ есть какая-то опора, сильная рука, которая ихъ поддерживаетъ и всячески содѣйствуетъ имъ. Несмотря на то, что въ докладной запискѣ профессіональнаго союза швей и планѣ организаціи этой комиссіи ясно сказано, что въ нее входитъ: 1 представитель отъ профессіональнаго союза швей, 1—отъ исполнительнаго комитета совѣта делегатовъ швей, 2—отъ контроля совѣта делегатовъ и по одному представителю отъ комиссаріата труда, союза общественныхъ организацій и интендантства и несмотря на то, что комиссія была уже сконструирована по этому плану и приступила къ работѣ, предсѣдатель комиссіи, комиссаръ труда Лобановъ, нашелъ нужнымъ привлечь въ эту комиссію еще какихъ-то представителей будто бы отъ фабрично-заводскихъ комитетовъ Мѣщанскаго района. Хорошо извѣстно, что такихъ фабричныхъ комитетовъ не было, а это группа подрядчиковъ, которые объединились вмѣстѣ, чтобы добиться полученія грошей, отнятыхъ ими у своихъ мастерицъ. Изъ этихъ грошей набрались порядочныя суммы, напримѣръ, одна изъ этихъ делегатокъ Граціанская должна получить около 4.000 руб. добавочныхъ денегъ, подрядчицы хотятъ получить эти деньги, вопреки докладной запискѣ профессіональнаго союза швей и постановленія контрольно-расчетной комиссіи, что добавочныя деньги выдаются швеямъ въ суммѣ не свыше 600 руб., всѣ же деньги свыше 600 руб. могутъ быть выданы, если по провѣркѣ контроля окажется, что эти деньги заработаны личнымъ трудомъ швеи, если же выяснится, что у нея были мастерицы, то всѣ эти деньги получитъ не хозяйка, а тотъ, кто дѣйствительно работалъ, т.-е. мастерицы. Представители союза швей заявили, что они снимаютъ съ себя всякую отвѣтственность за расплату со швеями Мѣщанскаго района и что предсѣдатель комиссіи не имѣетъ права дѣлать единоличныя распоряженія и измѣненія постановленій комиссіи. Затѣмъ въ докладной запискѣ союза швей и въ наказѣ контрольной расчетной комиссіи было точно указано, что уплатить слѣдуетъ всѣ добавочные деньги съ 1-го мая 1917 года по расцѣнку, установленному профессіональнымъ союзомъ съ 1-го мая по 15-е ноября 1917 года и по расцѣнку съ 15-го ноября 1917 года, но злая рука помѣшала и въ этомъ. Благодаря предсѣдателю комиссіи и въ тотъ вопросъ было внесено недоразумѣніе, благодаря которому въ опубликованномъ декретѣ совѣта народныхъ комиссаровъ отъ 19-го сего іюля было сказано, что добавочныя деньги будутъ уплачиваться съ 15-го ноября. По настоянію представителей швей этотъ вопросъ передапъ на вторичное разсмотрѣніе совѣта народныхъ комиссаровъ.

Правленіе союза швей постановило сдѣлать заявленіе въ контрольно-расчетную комиссію о томъ, что всѣ вопросы о расплатѣ со швеями должны рѣшаться въ интересахъ рабочихъ, а не подрядчиковъ всей комиссіей и что тѣ или иные вопросы предсѣдатель не имѣетъ права рѣшать единолично, если это будетъ продолжаться, требовать переизбранія предсѣдателя.

Правленіе.

Дѣтская колонія при станціи Тучково Александровской ж. д.

Послѣ жуткаго описанія положенія пролетарскихъ дѣтей въ дѣтской колоніи на ст. Баланда, изложеннаго въ протоколѣ осмотра и разслѣдованія особой комиссіи профессіональнаго союза швей (см. № 20 «Рабоч. Жизни»), мысль невольно обращается къ дѣтскимъ колоніямъ, созданнымъ самими трудящимися, ихъ усиліями и средствами, въ лицѣ культурно-просвѣтительной комиссіи союза ж-ковъ Александровской дороги.

На дорогѣ съ іюля организованы двѣ дѣтскихъ колоніи: на ст. Юдинская (38 дѣт.) и на ст. Тучково (55 дѣтей).

Мнѣ пришлось побывать въ Тучковской колоніи. Признаюсь, что полученное впечатлѣніе превзошло мои ожиданія.

Колонія расположена на высокомъ мѣстѣ, въ двухъ верстахъ отъ станціи. На высокомъ берегу рѣки Москвы, колонисты размѣщены въ двухъ домахъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ).

Вокругъ домовъ разбитъ садъ и есть площадки для игръ.

Было около 7 час. вечера, когда мы подходили къ дому, занятому колонистами-дѣвочками.

Въ это время на площадкѣ группа дѣтей въ 20 или 30 человѣкъ весело играла. Слышался смѣхъ и оживленные голоса дѣтей, которые нисколько не были смущены нашимъ появленіемъ. Загорѣлыя лица, здоровый блескъ глазъ, радостное беззаботное настроеніе, которымъ было проникнуто все существо дѣтей—все это, казалось, чѣмъ то не обычнымъ послѣ московской городской сутолоки, политической борьбы и всеобщей апатіи утомленія... Невольно получилось впечатлѣніе, что попалъ въ какой-то особый міръ, гдѣ хозяевами являются дѣти и гдѣ все подчинено ихъ интересамъ.

Въ колоніи дѣти все дѣлаютъ для себя сами. Убираютъ за собой, поддерживаютъ порядокъ и чистоту въ комнатахъ, моютъ свои полы и т. д.

Изъ наемной прислуги есть только кухарка. Всѣ трудныя работы выполняются самими руководителями (носка воды, рубка дровъ и т. п.), а дѣти помогаютъ.

Помѣщенія, занятыя подъ колонію, довольно просторны, съ достаточнымъ числомъ комнатъ, что дало возможность свободно размѣстить дѣтей.

Въ домѣ для дѣвочекъ есть водопроводъ и ванная съ душемъ. Тамъ же находится общая столовая.

При осмотрѣ комнатъ обращаютъ на себя вниманіе чистота и порядокъ. На кроватяхъ бѣлоснѣжныя простыни и подушки въ такихъ же наволочкахъ, шерстяныя одѣяла. Всюду видна заботливая рука и аккуратность.

Когда наблюдаешь за тѣмъ, какъ держатся дѣти, руководителей не замѣчаешь. На первый взглядъ, кажется, что все дѣлается какъ-то само собой. Чувствуютъ себя дѣти совершенно свободно и дѣйствуютъ самостоятельно. Но руководители слѣдятъ за дѣтьми непрерывно. Это обстоятельство надо отнести къ большой заслугѣ руководителей, которые сумѣли путемъ громадной напряженной работы направить соотвѣтствующимъ образомъ всю жизнь маленькихъ обитателей колоніи.

Жизнь колоніи распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Дѣти встаютъ въ 8 час. утра, пьютъ чай съ хлѣбомъ. Затѣмъ происходятъ занятія. Съ одними готовятъ канцелярныя работы, другія заняты выдѣлкой различныхъ вещей изъ бросовыхъ матеріаловъ (картонажи и т. под.). За 2 часа до обѣда, который бываетъ въ 1 ч. дня—колонія группами отправляется вмѣстѣ съ руководителями въ лѣсъ за ягодами или грибами. Послѣ обѣда дѣти отдыхаютъ, занимаясь чтеніемъ, рисованіемъ или же просто прогуливаются по саду, свободно располагая временемъ по своему усмотрѣнію. Черезъ часъ происходятъ различныя игры на свѣжемъ воздухѣ.

Питаніе дѣтей состоитъ изъ обѣда и ужина, каждый изъ двухъ блюдъ и утренняго и вечерняго чая. Хлѣба полагается по 1 фунту, крупъ по ½ ф. и сахару 6 золотниковъ въ день на ребенка, жировъ по 2 ф. въ мѣсяцъ.

Первое, горячее—съ мясомъ или зеленью съ какой-либо крупой, второе обязательно каша съ масломъ. Къ чаю дается стаканъ молока или яйцо.

Когда я прибылъ въ колонію, то поспѣлъ только къ ужину, который состоитъ изъ такихъ же блюдъ, какъ и обѣдъ. При мнѣ вошли въ комнату двое колонистовъ, на обязанности которыхъ было рѣзать хлѣбъ на порціи и распредѣлять его между всѣми. Для этой цѣли выбирались мальчики постарше и посильнѣе. Есть еще дежурные по столовой и по отдѣльнымъ комнатамъ.

Распредѣленіе дежурствъ между колонистами дѣлаетъ общее собраніе дѣтей.

За четверть часа до начала ужина (8 час. веч.) вносится котелъ съ супомъ. Дежурные накрываютъ столъ, устанавливаютъ его необходимой посудой и принадлежностями. У каждаго прибора кладется довольно значительный кусокъ хлѣба (не менѣе ¼ ф.). Разливается по всѣмъ тарелкамъ супъ и только тогда уже дѣти впускаются въ столовую, чѣмъ избѣгается излишняя суматоха и толкотня, споры изъ-за того, кому раньше нужно получить и т. под. Всѣ садятся за столъ одновременно, потому что все приготовлено заранѣе. Въ отношеніи количества съѣдаемаго не дѣлается какихъ-либо ограниченій. Дѣти ѣдятъ столько, сколько хотятъ и могутъ съѣсть.

Всѣ руководители колоніи придерживаются общаго режима: обѣдаютъ, ужинаютъ и пьютъ вмѣстѣ съ дѣтьми и получаютъ такія же порціи.

Нельзя безъ удовольствія смотрѣть, съ какимъ аппетитомъ обитатели колоніи уничтожаютъ пищу. Все время стоитъ веселый говоръ и дѣтскій смѣхъ. Тутъ же попутно обсуждаются различные вопросы колонистовъ.

Содержаніе ребенка обходится 90 р. въ мѣсяцъ. Только одна треть колонистовъ платитъ и платятъ только по 30 р., а остальные содержатся безплатно. Колонисты вербуются изъ дѣтей наиболѣе бѣдныхъ многосемейныхъ желѣзнодор. служащихъ и рабочихъ, изъ тѣхъ семей, гдѣ существуютъ антигигіеническія условія жизни.

Д. Э.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ЛЕФОРТОВСКОЙ РАЙОННОЙ ОРГАНИЗАЦІИ АНАРХИСТОВЪ.
открытъ отъ 5 до 8 час. веч. по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Покровская ул., д. № 77.

мовъ, какъ теоріи соціологовъ, тѣмъ болѣе соціалистовъ! Такъ будемъ же считаться съ дѣйствительностью и признаемъ нормальнымъ всѣ эти существовавшія и существующія общежитія, такъ же, какъ мы признаемъ нормальнымъ стадо бизоновъ или стаю волковъ. Что же мы увидимъ? То, что страданье лишь усилилось отъ начала человѣческой жизни. Дикарь ведетъ болѣе жалкое существованіе, чѣмъ мы. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ возможностями внезапной смерти. И все же онъ страдаетъ гораздо меньше нашего. Ему чужды всѣ эти безчисленныя болѣзни, которыя мучаютъ столькихъ людей цивилизованнаго міра, въ особенности тѣхъ, чьи нервы такъ чувствительны. Мигрень, туберкулезъ, ракъ, болѣзни сердца, аппендицитъ, неврастенія и сотни другихъ страданій заставляютъ насъ жестоко мучиться, тогда какъ негры и даже турки ихъ почти не знаютъ. Нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней удается побѣдить, нѣкоторыя удается смягчить, отыскавъ успокаивающія средства. Это такъ. Но было бы безуміемъ разсчитывать остановить непрерывный эволюціонный процессъ. Страданье пробьется сотней новыхъ путей. Оно сумѣетъ отыскать себѣ почву въ новыхъ условіяхъ нашего существованія.

Христина замолкла. Ясная улыбка играла на ея губахъ. И глядя на нее, казалось невѣроятнымъ, что этотъ свѣтло улыбающійся ротъ произнесъ такую тяжелую, полную меланхоліи, рѣчь.

Задѣтый за живое этой мрачной философіей и вмѣстѣ съ тѣмъ восхищенный умомъ и прелестью собесѣдницы, Франсуа отвѣтилъ со сдержанной горячностью:

— Вы страннымъ образомъ расширили мою мысль. Я не имѣлъ въ виду ни древнихъ, ни турокъ, ни китайцевъ. Я говорилъ только о современномъ общежитіи. И повторяю: оно ненормально. Менѣе, чѣмъ въ столѣтіе оно наполнило города и мастерскія неимовѣрнымъ числомъ людей, оторванныхъ отъ простора деревенскихъ полей. Существуютъ страны, гдѣ деревня потеряла до трехъ пятыхъ своего населенія: Англія, Саксонія, Бельгія. Въ другихъ —село покинула половина или треть жителей. Это уже не эволюція. Это катастрофа. Однимъ ударомъ загнали въ мастерскія и зловонныя фабрики и заводы цѣлый народъ, привыкшій къ жизни подъ яркимъ небомъ. Воздуха, свѣта, вольнаго досуга лишили двѣсти или триста тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, оторванныхъ отъ своихъ пашенъ и луговъ, гдѣ ихъ предки и прадѣды жили въ теченіе вѣковъ. Если вы находите это нормальнымъ, что тогда назвать ненормальнымъ?

— Нѣтъ, все это не болѣе ненормально, какъ само промышленное развитіе, приведшее къ этому переселенію, какъ научное развитіе, вызвавшее этотъ ростъ промышленности, какъ то неизмѣримое колонизаціонное движеніе, которое явилось слѣдствіемъ открытія Новаго Міра, какъ то непреодолимое, побѣдное нашествіе мусульманъ, которое послѣдовало при жизни и въ особенности послѣ смерти Магомета. Исторія человѣчества полна подобныхъ скачковъ. Помощью ихъ идетъ приспособленіе къ новымъ сложнымъ условіямъ существованія.

— Пусть такъ!—воскликнулъ нетерпѣливо Франсуа.—я не настаиваю на этомъ выраженіи. Если угодно, я вмѣстѣ съ вами скажу, что современное общежитіе находится въ состояніи неустойчиваго равновѣсія. Бѣшенымъ шагомъ вступило оно въ эпоху промышленнаго развитія, не принявъ необходимыхъ мѣръ предосторожности. Лишенныя воздуха, изнуряемыя напряженнымъ, истощающимъ трудомъ, эксплуатируемыя безпощадно, чахнущія въ смрадныхъ жилищахъ, отравляемыя алкоголемъ, рабочія массы стали жертвой вырожденія и туберкулеза въ размѣрахъ, неизвѣстныхъ ихъ предкамъ.

Лишь послѣ того, какъ мы сдѣлаемъ доступнымъ для нихъ кислородъ, лишь послѣ того, какъ мы вырвемъ ихъ изъ рабства, освободимъ отъ переобремененія, разъѣдающій процессъ туберкулеза и вырожденія будетъ остановленъ. И страдать онѣ будутъ меньше по той простой причинѣ, что меньше будетъ условій и поводовъ къ страданію.

Христина разсмѣялась:

— Мы вновь вернулись къ исходной точкѣ. Вы все толкуете о своемъ идеалѣ всеобщаго благополучія на основѣ прекращенія борьбы и напряженій, гдѣ трудъ будетъ умѣренъ и протечетъ безъ усилій, даже явится своего рода развлеченіемъ. На это я скажу вамъ, что подобный идеалъ соннаго царства означаетъ суженіе размаха человѣческой энергіи и можетъ быть купленъ лишь цѣною застоя, за которымъ послѣдуетъ полная деградація. Это значило бы, что человѣчество дошло до своего естественнаго предѣла и успокоилось, подобно разбогатѣвшему лавочнику, въ ожиданіи смерти. И какъ этотъ послѣдній, оно проводило бы время среди судорожныхъ зѣвковъ. Одна мысль о возможности такого будущаго доводитъ меня до каленія. И я не признаю этого идеала! Я считаю его неосуществимымъ! Людская энергія неизбѣжно опрокинетъ всѣ законы соннаго благополучія. Опрокинетъ,—замѣтьте себѣ,—въ поискахъ новой радости и неизвѣданнаго восторга. Лишь этимъ путемъ мы добьемся устройства новыхъ городовъ, неизмѣримо лучше освѣщенныхъ и полныхъ воздуха, нормальныхъ жилищъ, здоровой пищи, удобной одежды для подавляющей массы населенія. Добившись этого, мы излечимъ болѣзни, принесенныя намъ промышленнымъ развитіемъ. Но даже на основѣ этихъ усилій возникнутъ новыя формы борьбы, новые виды переобремененія и недовольства, новый родъ жестокихъ болѣзней и невыносимаго страданья. Вся мнимая мудрость и предусмотрительность торговцевъ райскаго счастья будетъ стерта въ пыль непреодолимымъ процессомъ развитія. И снова придется отыскивать новые методы леченія, призывать новыхъ гигіенистовъ.

Задумчиво склонивъ на руку голову, со сверкающимъ въ свѣтѣ лампы потокомъ волосъ, она говорила съ увлеченіемъ, за которымъ таилась скрытая печаль. Рѣзкость ея тона смягчилась. Рѣчь текла плавно. Лишь напряженнымъ огнемъ горѣли большіе, ясные глаза. Въ томъ водоворотѣ непрерывной и напряженной борьбы и страданья, какимъ она обрисовала жизнь, лишь она сама казалась единственной прочною цѣлью, дающей неизмѣримое, вѣчное счастье. И съ бьющимся сердцемъ Франсуа отвѣтилъ:

— Вы грезите о какой-то ожесточенной и безконечной бойнѣ! Въ вашихъ глазахъ жизнь каждаго человѣка, какъ и людскихъ массъ,—какой-то непрерывно ревущій потокъ. Столько лихорадочности не можетъ быть полезно для развитія человѣчества. Оно можетъ станетъ необходимымъ лишь въ отдѣльные исключительные моменты. Когда я занимался науками, я пришелъ къ заключенію, что отъ переутомленія ровно ничего не выиграешь. Интеллектуальное переутомленіе я склоненъ разсматривать, какъ особый родъ некультурности... Нѣтъ, я все же не вижу, почему невозможна новая эра счастливаго человѣчества, господина окружающихъ его силъ, поставившаго на мѣсто конкуренціи взаимное сотрудничество, внимательнаго къ благополучію всѣхъ, наслаждающагося невинною радостью вмѣсто жестокихъ побѣдъ, работающаго умѣренно, но не допускающаго бездѣлья, кромѣ бездѣлья дѣтей, стариковъ и больныхъ.

— Нѣтъ, въ условіяхъ вашего идеала человѣчество не будетъ счастливымъ. Жизнь будетъ рыхлой, дряблой, сонной, прѣсной. Лихорадка напряженія нужна! Переутомленіе силъ необходимо! Еслибы вы были изобрѣтателемъ, вы сознавали бы прекрасно, что творчество требуетъ острыхъ кризисовъ, ожесточеннаго напряженія, изнуряющихъ заботъ и размышленій! Сильно и мощно развивающійся народъ подобенъ изобрѣтателю. Прогрессъ требуетъ упорнаго и напряженнаго творчества, творчества сопряженнаго съ опасностью, презирающаго страданіе и самую гибель. Какъ только народъ начинаетъ мечтать объ отдыхѣ, онъ останавливается въ своемъ развитіи и движется вспять. Его вытѣсняютъ другіе народы. Тѣ, что не боятся усилій. И знаете, когда вы работали надъ своимъ образованіемъ, вы обманулись въ одномъ вопросѣ. Если бы при вашихъ способностяхъ и вашемъ здоровьи вы не убоялись бы періодовъ переутомленности, изъ васъ выработался бы ученый. Но это не было вашимъ призваніемъ. Вы созданы для того, чтобы проповѣдывать и только. И я увѣрена,—вамъ не приходится тутъ чрезмѣрно переутомляться...

— Вы правы,—произнесъ Ружмонъ вполголоса,—мы вращаемся въ порочномъ кругу. Но скажите, въ концѣ концовъ,—вы отрицаете необходимость борьбы за счастье?

— О, наоборотъ!—воскликнула она,—я хочу, чтобы за него бились неустанно, безъ передышки, въ жгучемъ и восторженномъ напряженіи. Прекратить борьбу, примириться со своей жалкой судьбой, представляется мнѣ еще болѣе позорнымъ, чѣмъ удовольствоваться относительнымъ благополучіемъ. Счастье безпредѣльно. Каждое избѣгнутое страданіе, каждая завоеванная радость ставитъ насъ передъ необходимостью отклонить ударъ новаго страданья, завоевать новую, еще неизвѣданную, радость.

— Если бы вы, по крайней мѣрѣ, допустили возможность побороть физическое страданіе.

— Цѣлый рядъ болѣзней, можетъ быть, только симптомъ процесса, болѣе удачнаго приспособленія человѣческаго организма. А затѣмъ, что можемъ мы предпринять, если организмъ имѣетъ тенденцію къ большей чувствительности нервной системы. И развѣ страданье моральнаго характера протекаетъ безъ соотвѣтствующаго подавленнаго или, наоборотъ, чрезмѣрно возбужденнаго состоянія физической организаціи? Хотите, я выскажу свою мысль до конца? Я глубоко убѣждена, что страданья моральныя, будучи неоднократно повторены, превращаются въ страданья физическія.

— Какой кошмаръ!—вздохнулъ Ружмонъ тяжело.—Какъ можете вы еще интересоваться будущимъ человѣчества? Если бы я держался вашихъ взглядовъ, я не пошевельнулъ бы и пальцемъ ради улучшенія его судьбы. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ бы смерти и желалъ бы одного: чтобы люди возможно скорѣе исчезли на этой жалкой землѣ.

— Такъ вы проклинаете все то, что свершилось отъ начала зарожденья жизни? Вы признаете жизнь лишь благодаря надеждѣ, что въ одинъ прекрасный день все измѣнится и пойдетъ въ направленіи противоположномъ тому, что творилось въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій. Я же нахожу, что жизнь всегда была достаточно прекрасной, чтобы стоило жить. И не было такой эпохи, въ которой я отказалась бы жить.

— Слѣдовательно,—вмѣшался Карлъ Карригъ съ дрожью въ голосѣ,—по вашему всегда будутъ люди обреченные страдать отъ мигрени какъ мама и я?

— Да. И если мигрень исчезнетъ, то только затѣмъ, чтобы очистить мѣсто еще болѣе жестокому страданію.

— Нѣтъ! Не можетъ быть!—воскликнула въ ужасѣ Антонета.—Вы не можете искренно такъ думать!

— Именно такъ я думаю.

— Это ужасно! Если бы я была увѣрена въ этомъ, я никогда не успокоилась бы.

На лицѣ Антоніи отразился ужасъ, [illegible] во впалыхъ глазахъ бабушки и Карла. Въ нихъ все негодовало противъ подобной мысли. Сознаніе непобѣдимости страданья ложилось на нихъ тяжелымъ гнетомъ. И они томились по надеждѣ, что настанетъ время, когда человѣчество избавится отъ него навсегда, что оно выслѣдитъ и уничтожитъ его, словно дикаго звѣря въ густыхъ заросляхъ.

— Вы слышали?—замѣтилъ Ружмонъ.—Инстинктъ сказалъ свое слово... Мы побѣдимъ страданье.

— Да,—мягко отозвалась Христина.—Инстинктъ сказалъ свое слово. Инстинктъ чуда. Древній инстинктъ, выраставшій религію. Человѣкъ всегда будетъ мечтать о раѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. № 3.

Редакторъ Н. Профферансовъ.